

ЗАЯВЛЕНИЕ AMNESTY INTERNATIONAL

8 февраля 2024 года EUR 58/7684/2024

КЫРГЫЗСТАН НА ПЕРЕПУТЬЕ: БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ АТАКА НА ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО УГРОЖАЕТ РЕПУТАЦИИ СТРАНЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

За последние годы пространство для свободы выражения мнения, мирных собраний и ассоциаций в Кыргызстане значительно сузилось. Последние полтора года власти принимают активные меры по подавлению всех форм легитимной публичной критики в свой адрес и инакомыслия, несмотря на серьёзные и обоснованные протесты со стороны гражданского общества и международных правительственных и неправительственных организаций. Журналисты и активисты, критически настроенные по отношению к политике государства, все чаще сталкиваются с нападками в социальных сетях, произвольными задержаниями, необоснованными судебными преследованиями и несправедливыми судебными разбирательствами. Власти выдвигают дискриминационные законодательные инициативы, в которых нечётко определённые понятия культурных традиций и национальных ценностей используются для нарушения принципов верховенства права и непропорционального ограничения свободы выражения мнения, а слишком широкие определения политической деятельности — для ограничения свободы ассоциаций.

На протяжении долгого времени Кыргызстан по праву гордился условиями, созданными в стране для процветающего гражданского общества и, в том числе, независимых средств массовой информации. Такое гражданское общество, имеющее возможность действовать свободно и без опасений, представляет собой незаменимую ценность для любой страны, особенно в условиях экономического и климатического кризисов. Однако события последних полутора лет подвергают будущее этого гражданского общества опасности и создают значительную угрозу репутации Кыргызстана в сфере соблюдения прав человека и международного сотрудничества. Власти должны сделать всё, чтобы способствовать росту гражданского участия и не превращать реализацию фундаментальных прав человека в преступление.

ПОДАВЛЕНИЕ СВОБОДЫ АССОЦИАЦИЙ

Два законопроекта, предложенные параллельно администрацией президента и депутатами парламента, направлены на ужесточение уже и без того ограничительного законодательства, регулирующего деятельность неправительственных организаций, и усиление государственного контроля над гражданским обществом. Принятие любого из двух законопроектов приведёт к нарушению Кыргызстаном его международных обязательств по защите прав на свободу ассоциаций и выражения мнений, а также других смежных прав человека, и создаст прямую угрозу для способности гражданского общества оказывать жизненно необходимую помощь гражданам, в особенности относящимся к группам риска, в реализации их прав.

В октябре 2023 года Специальные докладчики ООН в своем обращении к правительству Кыргызстана выразили опасения относительно того, что широкие полномочия, которыми наделяет власти один из законопроектов, могут «быть использован[ы] против организаций, высказывающих критику или несогласие с действиями правительства». В случае принятия, он «может оказать негативное воздействие на деятельность всех некоммерческих организаций».¹

¹ <https://kyrgyzstan.un.org/ru/248422-специальные-докладчики-оон-призвали-правительство-кыргызской-республики-пересмотреть-и>

ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ «ИНОСТРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ»

25 октября 2023 года парламент принял в первом чтении проект закона об «иностранных представителях», несмотря на серьёзные возражения, высказывавшиеся начиная с 2022 года гражданским обществом, представителями правительства, Омбудсменом, Верховным судом, генеральным прокурором и международными экспертами.² Спорный законопроект обязывает все организации, получающие иностранное финансирование и участвующие в расплывчато определённой «политической деятельности», регистрироваться в качестве «иностранных представителей», а также вводит новое понятие «иностранных некоммерческих неправительственных организаций» (ИНПО). В соответствии с внесённым на рассмотрение законопроектом власти могут приостанавливать деятельность НПО на срок до шести месяцев без судебного решения или исключить организацию из реестра НПО в случае, если она не зарегистрировалась как «иностраный представитель». Законопроект налагает на всех «иностранных представителей» обременительные требования по предоставлению полугодовой и годовой отчётности вне зависимости от размера организации, целей и масштаба её деятельности, делая соблюдение этих требований чрезвычайно сложным и дорогостоящим, в особенности для небольших НПО. Право на поиск финансирования НПО вне зависимости от того, зарегистрированы ли они, гарантируется статьёй 22 МПГПП, включая обращение за финансированием к частным лицам и организациям, находящимся за рубежом, и получение от них этого финансирования. Большинство НПО Кыргызстана полагаются на иностранные гранты ввиду недостатка возможностей финансирования в стране.

Согласно нормам международного права в сфере прав человека ограничение реализации свободы ассоциаций должно быть установлено законами, не являющимися произвольными или противоречащими здравому смыслу, а также сформулированными с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними своё поведение. Содержащееся в законопроекте широкое и проблематичное определение «политической деятельности» вызывает беспокойство в связи с тем, что НПО будут наказываться за легитимную деятельность по адвокации в области защиты прав человека и за мирную реализацию своего права участвовать в делах государства и принятии решений.

Законопроект предусматривает, что некоммерческая организация признаётся участвующей в политической деятельности, *«если независимо от целей и задач, указанных в её учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях».*

23 января 2024 года парламентский Комитет по конституционному законодательству одобрил новые поправки к законопроекту и направил его в парламент для рассмотрения во втором чтении. Хотя комитет смягчил санкции, предусмотренные за нарушение НПО его положений, он значительно расширил вызывающее опасения определение «политической деятельности». Комитет указал, что «мероприятиями политического характера» считается деятельность, относящаяся к «сфере государственного устройства» и касающаяся, среди прочего, «защиты основ конституционного строя, национальной безопасности, внешней политики и социально-экономического развития». Согласно окончательной версии, направленной на рассмотрение в парламент, любая НПО, участвующая в одном из следующих видов деятельности, должна зарегистрироваться в качестве «иностранного представителя»:

- участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий, публичных дебатов, выступлений;
- участие в деятельности, связанной с проведением выборов и референдумов, в том числе наблюдении за выборами;
- публичные обращения к государственным органам и иные действия, оказывающие влияние на деятельность этих органов, в том числе на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных актов;

² БДИПЧ подверг критике ограничения, налагаемые в законопроекте об «иностранных представителях», в своём экстренном промежуточном заключении, опубликованном в декабре 2022 года, придя к выводу о том, что они «не обусловлены законом и не являются необходимыми в демократическом обществе и, следовательно, не соответствуют праву на свободу ассоциации». Заключение Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), опубликованное в декабре 2022 г.: https://org.legislationline.org/sites/default/files/2022-12/451-452_NGO_KGZ_12Dec2022_ru.pdf.

- распространение мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой политике;
- проведение опросов общественного мнения и социологических исследований и обнародование их результатов;
- вовлечение граждан, в том числе несовершеннолетних, в указанную деятельность;
- финансирование указанной деятельности.

Эти расплывчатые, многословные и двусмысленные формулировки дают властям слишком большую свободу усмотрения для репрессий в отношении НПО за выполнение ими своей легитимной деятельности, включая оказание влияния на государственную политику, затрагивающую весь спектр прав человека, в том числе право на здоровую окружающую среду.

Предложенные поправки содержат новый состав преступления с санкцией в виде лишения свободы на срок до пяти лет для гражданских активистов, которые создают, участвуют в деятельности или пропагандируют НПО или филиал иностранной НПО, если эта организация, по мнению властей, «побуждает граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний».

ЗАКОНОПРОЕКТ «О НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ»

2022

В ноябре 2022 года Администрация Президента представила проект новых поправок к Закону «О некоммерческих неправительственных организациях». Законопроект значительно усиливал государственный контроль за НПО, обязывая все НПО, желающие законно работать в стране, осуществлять государственную регистрацию, а уже зарегистрированные — перерегистрироваться под угрозой ликвидации. Основания для отказа в регистрации были сформулированы весьма широко: например, НПО могло быть отказано в регистрации, если её уставные документы противоречат Конституции и законодательству Кыргызстана, а также если её наименование «оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан», что повышало риск произвольного толкования этих положений властями.

В декабре 2022 года ОБСЕ/БДИПЧ пришло в своём экспертном заключении к выводу о том, что большинство положений законопроекта «чрезмерно и неоправданно ограничивают право создавать ассоциации и осуществлять свою деятельность без вмешательства государства» и «не соответствуют принципам демократического общества».³ Среди прочего, законопроект дискриминирует иностранных граждан и лиц без гражданства, запрещая им создавать НПО или участвовать в их деятельности, создаёт более обременительные требования по сравнению с и так существующими сложными обязательствами по отчётности и предоставляет государственным органам слишком широкие полномочия по надзору и контролю — такие как право проводить внеплановые проверки, участвовать в мероприятиях НПО и получать касающиеся их финансовые сведения от банковских учреждений. БДИПЧ выразило беспокойство тем, что «[законопроект] предоставил неконтролируемые полномочия некоторым государственным органам в осуществлении надзора за “некоммерческими НПО”».

2023

В ответ на обеспокоенность и критику на международном уровне Администрация Президента создала рабочую группу с участием 15 представителей НПО для пересмотра законопроекта. В декабре 2023 года Администрация Президента направила изменённую версию законопроекта на рассмотрение рабочей группой в течение четырёх недель. Хотя рабочая группа провела только одно очное заседание, представители НПО направили в Администрацию Президента свои объёмные замечания и предложения в письменном виде. Ни одно из этих замечаний и предложений не было учтено в новой редакции

³ Экстренное промежуточное заключение по проекту закона «О некоммерческих и неправительственных организациях» и проекту изменений об «иностранных представителях»: https://org.legislationline.org/sites/default/files/2022-12/451-452_NGO_KGZ_12Dec2022_ru.pdf.

законопроекта. Вместо этого в новой редакции предлагается разделить НПО на организации «политической направленности» и «социальной направленности», причём только «политические» НПО непосредственно наделяются правом осуществлять публичную деятельность в целях оказания воздействия на государственную политику и законодательство (что вызывает беспокойство и недоумение). «Социально ориентированные» НПО, к которым законопроект относит организации, «оказывающие юридическую помощь и осуществляющие деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина», лишаются права проводить публичные собрания и митинги, а также добиваться изменений государственной политики. Из новой редакции неясно, имеют ли они право получать иностранное финансирование. Ситуация ещё более усложняется тем, что эти изменения противоречат положениям, содержащимся в проблематичном законопроекте об «иностранных представителях».

Согласно нормам международного права в сфере прав человека ограничение свободы ассоциаций должно быть установлено законами, не являющимися произвольными или противоречащими здравому смыслу, а также сформулированными с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними своё поведение.

Власти должны обеспечить полное соответствие любых законодательных инициатив, затрагивающих интересы НПО, правовым нормам и стандартам в сфере прав человека, гарантировать отсутствие в них какой-либо дискриминации и проводить их разработку вместе с представителями гражданского общества и международными экспертами.

Законопроект об «иностранных представителях» должен быть снят с рассмотрения парламента.

Администрация Президента должна принять все меры, чтобы в переработанной редакции закона о НПО были полностью учтены предложения, высказанные представителями гражданского общества и международными экспертами, в том числе рекомендации рабочей группы и Экстренное промежуточное заключение ОБСЕ/БДИПЧ. Важно, чтобы законопроект не вносился на рассмотрение парламента до тех пор, пока он не будет полностью соответствовать правовым нормам и стандартам в сфере прав человека.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Как и другие права человека, свобода мирных собраний находится под всё более возрастающей угрозой. С марта 2022 года целая серия судебных решений ограничила географию мест, в которых могут проводиться мирные собрания, путём запрета их проведения в центральных районах Бишкека за исключением одного парка. Поначалу власти пытались оправдывать эти запреты тем, что они якобы носят временный характер и необходимы «для предотвращения и пресечения возможных массовых беспорядков на межнациональной почве» в контексте полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года. Впоследствии они были продлены до конца марта 2024 года и применяются по отношению к мирным публичным мероприятиям и собраниям, которые власти считают носящими «политический характер», — то есть выражающими критику действий или политики государства: такие мероприятия нельзя проводить на запрещённых территориях в центре Бишкека. Запреты не распространялись на митинги, организуемые властями. В сентябре и октябре 2023 года суды ввели аналогичные общие запреты на протесты на территории центральных общественных пространств в городе Узген и в Чон-Алайском районе Ошской области.

Несмотря на эти ограничения, правозащитники и активисты неоднократно организовывали в Бишкеке публичные акции, выражая солидарность с Украиной и протестуя против незаконных ограничений свободы мирных собраний. Полицейские продолжали произвольно задерживать участников мирных протестов, в том числе и в том единственном парке, где публичные мероприятия остались разрешены. Задерживались также наблюдатели от правозащитных организаций и журналисты, освещавшие протесты. Кого-то из активистов и наблюдателей отпускали без каких-либо обвинений, кому-то назначали штраф за нарушение правил проведения мирных протестов, некоторых приговаривали к административному аресту.

КЕМПИР-АБАДСКОЕ ДЕЛО

В январе 2023 года президенты Кыргызстана и Узбекистана завершили процесс демаркации государственной границы между странами, что включало в себя и спорную договорённость о совместном управлении Кемпир-Абадским (Анджиданским) водохранилищем.

Когда содержание проекта соглашения было впервые обнародовано в октябре 2022 года, 27 человек, включая правозащитницу Риту Карасартову, были произвольно задержаны за мирное выражение своей обеспокоенности передачей Кыргызстаном контроля за жизненно важным природным ресурсом другому государству. Фигуранты так называемого Кемпир-Абадского дела обвиняются в организации массовых беспорядков (хотя доказательств наличия каких-либо намерений, кроме сугубо мирных, предъявлено не было). В январе 2023 года Министерство внутренних дел присвоило делу гриф «секретно», ограничив обвиняемым и их защитникам доступ к материалам дела и отказав им в праве на справедливое и открытое судебное разбирательство. В апреле обвиняемым произвольно предъявили обвинение в попытке насильственного захвата власти — за это преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Рассмотрение дела началось в июле 2023 года и до сих пор не закончено.

Хотя 16 обвиняемых были переведены под домашний арест, 11 остаются в бишкекском СИЗО в условиях, которые могут быть приравнены к пыткам или иному жестокому обращению. Рита Карасартова была помещена под домашний арест в июне. Перед этим она провела восемь месяцев в небольшой невентилируемой камере с еще десятью заключёнными, где они находились по 23 часа в сутки. Несмотря на ухудшение здоровья, ей не была предоставлена необходимая медицинская помощь; ей также не давали разрешений на свидания и телефонные звонки с родными и близкими.

Власти должны прекратить все уголовные дела в отношении обвиняемых по Кемпир-Абадскому делу, возбуждённые исключительно по причине реализации ими своих прав на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, а также немедленно освободить их из-под стражи.

Власти должны соблюдать и защищать свободу мирных собраний и способствовать её реализации, гарантируя, чтобы любые его ограничения устанавливались законом, сформулированным с достаточной степенью точности, а также были необходимыми и соразмерными законной цели в соответствии с требованиями международного права в сфере прав человека.

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОД СМИ

Независимые средства массовой информации и журналисты, критикующие политику государства или расследующие предполагаемые факты коррупции, подвергаются всё большему давлению, включая политически мотивированные обвинения в совершении преступлений, произвольные аресты и лишение свободы. Сайты независимых новостных ресурсов произвольно блокируются, власти предпринимают попытки закрывать СМИ из-за их независимой журналистской деятельности.

В июле 2023 года в Резолюции Европейского парламента выражалась серьёзная озабоченность ухудшающейся ситуацией в сфере соблюдения прав человека в Кыргызстане с призывом к властям страны «соблюдать и защищать основные свободы, в частности, относящиеся к средствам массовой информации и выражению мнений».⁴

В Индексе свободы прессы «Репортёров без границ» (RSF) за 2023 год Кыргызстан опустился на 50 мест, заняв 122-е место из 180 стран.⁵

ПРОБЛЕМАТИЧНЫЙ ЗАКОН О СМИ

В мае 2023 года Администрация Президента опубликовала новую редакцию ужесточающего регулирования законопроекта 2022 года «О средствах массовой информации» для общественных консультаций. Эта редакция должна была учесть критические замечания, высказанные в независимых экспертных заключениях, — в том числе Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, БДИПЧ и Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. В новой редакции, однако, остались проблематичные положения, предоставляющие государству ненадлежащую степень контроля за регулированием СМИ, распространяющие требования по регистрации на онлайн-ресурсы и запрещающие распространение «материалов, наносящих вред здоровью и нравственности населения». Специальный докладчик ООН по свободе мнений отметил, обращаясь к властям страны, что «такими неопределёнными и слишком широкими терминами можно легко

⁴ European Parliament resolution of 13 July 2023 on the crackdown on the media and freedom of expression in Kyrgyzstan (2023/2782(RSP)) https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0290_EN.html.

⁵ <https://rsf.org/en/index>.

злоупотреблять для неоправданного ограничения свободы слова» и что законопроект «будет иметь серьёзные последствия для свободы выражения мнения в Кыргызстане», поддержав давние опасения представителей гражданского общества.

ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАКОНОМ О «ЛОЖНОЙ» ИНФОРМАЦИИ

В декабре 2022 года Комитет по правам человека ООН призвал власти пересмотреть закон 2021 года «О защите от недостоверной (ложной) информации» и обеспечить эффективные гарантии, не допускающие злоупотребления этим законом.⁶ Закон предоставляет Министерству культуры полномочия крайне субъективного характера, позволяющие ему требовать удаления любых опубликованных материалов, содержащих «ложную» информацию, без судебного решения. Неисполнение требования Министерства влечёт блокировку сайтов. Власти используют этот закон с 2021 года до настоящего времени в целях всё нарастающего ограничения деятельности СМИ.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СМИ И ИХ СОТРУДНИКОВ

В апреле 2023 года Ленинский районный суд Бишкека удовлетворил иск Министерства культуры о прекращении деятельности радио «Азаттык» в связи с публикацией в их соцсетях видеоматериала, произведённого связанной с ним организацией «Настоящее время». В видеоматериале говорилось об ожесточённых столкновениях с участием жителей и пограничников по обе стороны границы между Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 2022 года. Власти Кыргызстана утверждали, что видеоматериал нарушает закон «О средствах массовой информации», который запрещает «пропаганду войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям». Они также потребовали удалить материал, несмотря на то, что он был основан на информации, полученной от властей. В июле 2023 года радио «Азаттык» достигло договорённости с Министерством культуры, закрыв доступ к видео на своём сайте, и получило возможность продолжить свою деятельность.

В сентябре 2023 года Министерство культуры заблокировало сайт независимого общественного фонда «Клооп Медиа» после того, как Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) заявил, что статья с описанием биографии оппозиционного политика содержит «ложную» информацию о пытках в следственном изоляторе по указанию ГКНБ. Кроме того, прокуратура Бишкека заявила иск о ликвидации издания, ссылаясь на то, что оно не зарегистрировано как СМИ и что его публикации содержат «резкую критику» политики властей и оказывают «негативное влияние» на здоровье и благополучие граждан.⁷

Ещё одним примером вызывающей тревогу эскалации в подавлении свободы СМИ стали прошедшие 16 января 2024 года полицейские рейды в местах проживания 11 журналистов, принимающих или ранее принимавших участие в проектах журналиста-расследователя Болота Темирова, лишённого кыргызстанского гражданства и депортированного в Россию в 2022 году. Все 11 человек, включая жену Темирова, были задержаны и доставлены в Министерство внутренних дел для допроса. Задержанным журналистам было отказано в доступе к защитнику, а 30 января все 11 человек были помещены под стражу в СИЗО-1 города Бишкека.

Согласно заявлениям Министерства внутренних дел, массовые обыски и задержания были частью уголовного расследования предполагаемых «призывов к активному неповиновению [...] и к массовым беспорядкам, а также призывов к насилию в отношении граждан» (ч. 3 ст. 278 Уголовного кодекса Кыргызской Республики), которые якобы обнаружили в публикациях в социальных сетях.⁸ Президент Садыр Жапаров публично заявил, что задержанные — не профессиональные журналисты, а «блогеры, которые пользуются соцсетями и безответственно публикуют различные сведения, в том числе представляющие угрозу национальной безопасности страны».⁹

⁶ Комитет по правам человека, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Кыргызстана, CCPR/C/KGZ/CO/3, 9 декабря 2022 г.: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR%2FC%2FKGZ%2FCO%2F3.

⁷ <https://kloop.kg/blog/2023/08/28/srochno-prokuratura-bishkeka-podala-isk-v-sud-o-likvidatsii-kloopa/>

⁸ <https://eurasia.amnesty.org/2024/01/17/vlasti-kyrgyzstana-usilivayut-podavlenie-svobody-slova-provodya-rejdy-v-ofisah-i-domah-zhurnalistov/>

⁹ <https://kloop.kg/blog/2024/01/29/sledovатели-otobrali-svidetelstvo-o-rozhdenii-syna-glavy-temirov-live-mahabat-tazhibek-kyzy/>

15 января 2024 года сотрудники ГКНБ провели обыск в помещении новостного агентства 24.kg, конфисковав оборудование и опечатав офис в рамках расследования уголовного дела о «пропаганде войны» (ст. 497 Уголовного кодекса). Руководство агентства было доставлено на допрос, но впоследствии освобождено. Те же люди были вновь вызваны на допрос в ГКНБ 17 января. По состоянию на 31 января офис 24.kg был всё ещё опечатан.

Власти должны немедленно и без каких-либо условий освободить 11 журналистов и всех иных лиц, помещённых под стражу исключительно за реализацию своего права на свободу выражения мнений, отозвать решение о блокировке сайта «Клооп Медиа» и отозвать иск о ликвидации организации; воздерживаться от политически мотивированных преследований независимых СМИ, прекратить гонения на журналистов и критиков власти и их запугивание, а также полностью соблюдать, защищать и реализовывать право на свободу выражения мнений для всех СМИ в Кыргызстане в соответствии с требованиями международного права в сфере прав человека.

Они также должны предпринимать больше значимых усилий для распространения надёжной, доступной, основанной на доказательствах и достоверной информации, что имеет важнейшее значение для противодействия ложной и вводящей в заблуждение информации и для создания среди населения атмосферы доверия к СМИ и уверенности в их добросовестности.

НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ЦЕЛЯХ «ЗАЩИТЫ» ДЕТЕЙ

В июне 2023 года Парламент в ускоренном порядке принял законопроект о защите детей от «вредной» информации, запрещающий распространение информации, якобы причиняющей вред здоровью детей. Такая информация определена весьма широко как контент, отрицающий «семейные ценности», поощряющий «неуважение к родителям» и «оправдывающий противоправное поведение».¹⁰

В октябре 2023 года Комитет ООН по правам ребёнка выразил свою глубокую озабоченность «цензурованием информации, которая считается ложной, противоречащей семейным и традиционным общественным ценностям или пропагандирующей неуважение к членам семьи». Комитет призвал власти «гарантировать право детей на доступ к информации и осуществление ими своего права на свободное выражение мнений путём предотвращения несоразмерных ограничений».

Согласно нормам международного права в сфере прав человека каждый имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Ограничения свободы выражения мнений должны быть основаны на законе и быть необходимыми и соразмерными законной цели. Государства обязаны запрещать — хотя и не обязательно криминализовать — выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, обеспечивая при этом соответствие таких ограничений нормам международного права в сфере прав человека и наличие процессуальных гарантий против злоупотреблений при наложении таких ограничений.

Хотя защита детей от вредоносного контента и запрещённых высказываний действительно важна, законодательство не должно чрезмерно ограничивать распространение информации или доступ к ней под предлогом защиты здоровья и нравственности граждан — или, как в данном случае, здоровья детей и семейных ценностей. Это может создавать препятствия для доступа детей к информации или услугам, таким как образовательные материалы о сексуальном и репродуктивном здоровье, гендерном насилии и гендерной дискриминации или дискриминации в отношении меньшинств и уязвимых групп населения — что, в свою очередь, может негативно сказываться на реализации детьми целого ряда других прав человека.

Власти должны пересмотреть принятый законодательный акт, чтобы обеспечить его соответствие международным обязательствам Кыргызстана в области прав человека, включая права ребёнка и принцип недискриминации.

¹⁰ <https://cbd.minjust.gov.kg/112655/edition/1273560/ru>

ОСЛАБЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В сентябре 2023 года Парламент, несмотря на развернувшуюся полемику, в спешке принял законопроект, предложенный Администрацией Президента, который предоставил Президенту право требовать пересмотра Конституционным судом своих постановлений, если они противоречат «моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа». Президент подписал закон 3 октября 2023 года. Правозащитные организации выражают свою озабоченность тем, что эти поправки сделают Конституционный суд уязвимым для ненадлежащего политического давления.

Появление законопроекта связывают с июльским решением Конституционного суда, которое признало право совершеннолетних граждан выбирать для использования в официальных документах патроним или матроним (отчество или «матчество»).

Решение было вынесено по ходатайству феминистки и художницы Алтын Капаловой, ссылавшейся на дискриминацию, что вызвало публичное осуждение со стороны высокопоставленных представителей государства, включая главу Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и Президента. Алтын Капалова подверглась многочисленным нападкам, включая угрозы убийством, в социальных сетях за то, что воспользовалась своим правом на свободу выражения мнений и оспорила дискриминационную политику и сложившуюся практику.

Власти должны гарантировать независимость судебной власти и создать условия для того, чтобы суды принимали решения по рассматриваемым ими делам беспристрастно, на основе фактических обстоятельств и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, ненадлежащих воздействий, принуждения, давления, угроз или вмешательств, прямых или косвенных, с чьей-либо стороны и по каким-либо причинам.

Власти должны пересмотреть любые законодательные положения, ослабляющие независимость судебной власти, и принимать только такие новые нормативные акты, которые способствуют соблюдению норм международного права и укреплению гражданского общества.